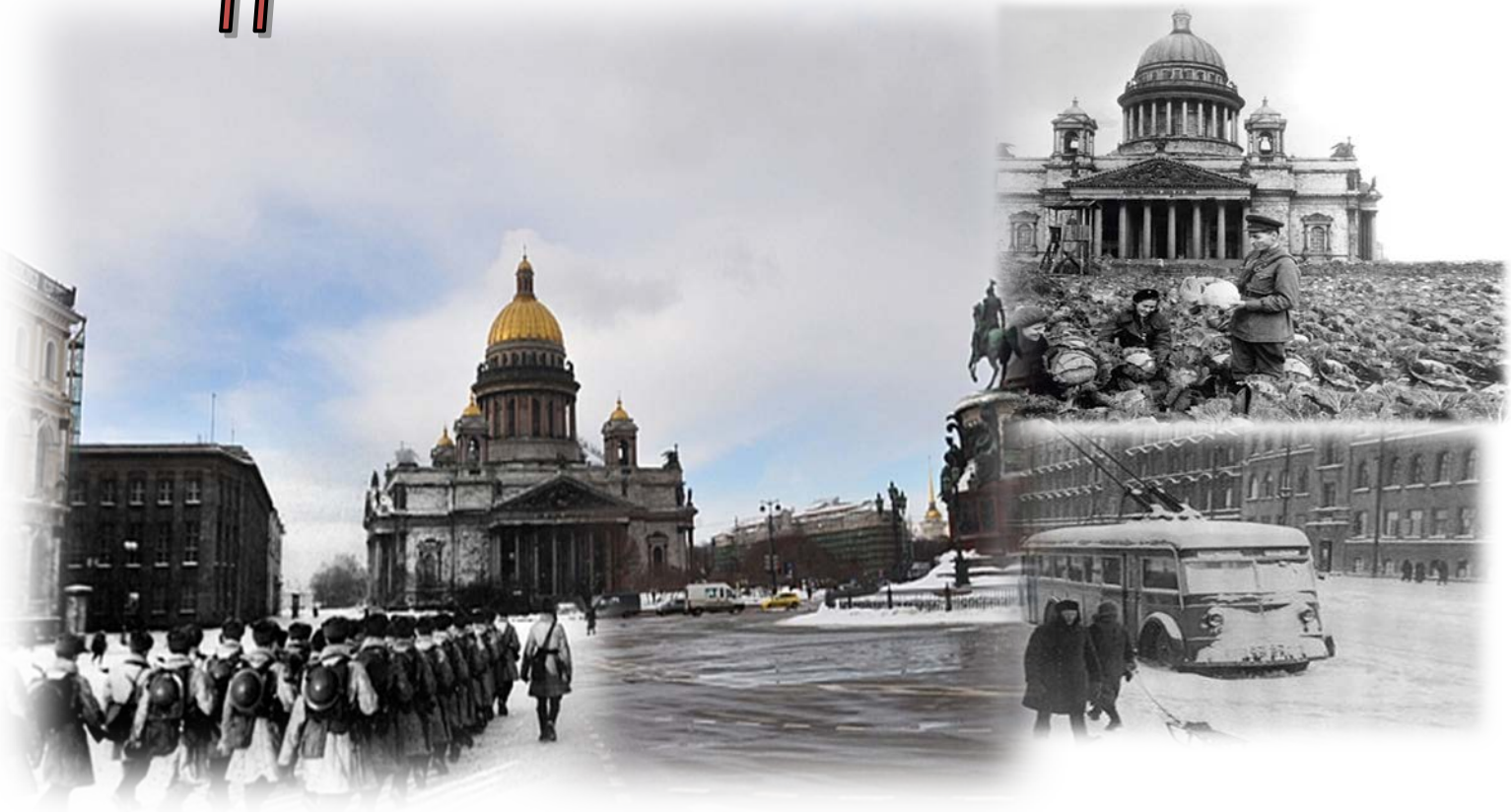
«... А детство моё было счастливым»



Сестра моя, товарищ, друг и брат,
Ведь это мы, крещённые блокадой!
Нас вместе называют - Ленинград,
И шар земной гордиться Ленинградом

Борушко Михаил Геннадьевич
Белоозёрский государственный профессионально-технический колледж электротехники, III курс, 464 группа, город Белоозёрск, Берёзовский район, Брестская область
225215, улица Козинца, дом 2, квартира 62, город Белоозёрск, Берёзовский район, Брестская область
Яцкевич Нина Григорьевна. 225215, улица Ленина, дом 46, квартира 51, город Белоозёрск, Берёзовский район. Брестская область. Награды: памятная медаль «В честь 65-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады», юбилейная медаль «65-лет освобождения Республики Беларусь»

«… А детство моё было счастливым»

Конкурсная работа, посвящённая 70-летию освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков. Представляется на республиканский конкурс по отечественной истории

Уходят из жизни участники и свидетели Великой Отечественной войны. Через несколько десятков лет, наступит тот день, когда умрёт последний участник, последний свидетель военных событий. И, возможно, память о минувшей войне будет умирать вместе с ним.

Появляются силы, которые пытаются пересмотреть её страницы, исказить историческую реальность, пытаются обелить руководителей «третьего рейха», умалить роль Красной Армии в освобождении народов от нацизма. Рушатся и оскверняются памятники воинам-освободителям, жертвам фашизма. Именами предателей своего народа, называются улицы, и даже кое-где в день Победы праздничным маршем идут те, кто воевал в созданных фашистами военных формированиях. И это происходит не только в Европе, но и на постсоветском пространстве. Как сохранить память о войне?

Молодое поколение узнает о тех великих и страшных событиях в основном из книг или кинофильмов. Про войну написано много: о героях и

великих полководцах, о победах и поражениях, о фронтовых буднях. Но всё равно есть достаточно белых пятен. Ведь, каждый переживший её может рассказать о ней что-то новое, а свидетелей войны становится всё меньше. А ведь именно они - люди, которые непосредственно пережили все ужасы немецко-фашистской оккупации, выжили в блокадном Ленинграде, которые были угнаны в неволю - источник правдивой информации о подробностях давно минувшей мировой трагедии. Среди них много детей военной поры, которые волей судьбы оказались её непосредственными участниками и свидетелями и были лишены счастливого детства. Записать воспоминания так, как запомнила их детская память, и рассказать современной молодёжи – это возможность сохранить память о войне.

Рассказывая о своём детстве, мы обычно его немножечко идеализируем. Но нельзя идеализировать страх, ужас, страдания. Если взрослая память даёт объёмный рисунок прошлого, то в детскую пережитое врезается вспышками. Выхватывая наиболее яркие и трагические моменты. Она часто опускает конкретное: «Помню яркие вспышки, когда ехали в поезде…»

Время изменило их самих, усложнило их отношение к своему прошлому. Изменилась, наверное, форма передачи их памяти, но не то, что с ними было. В этом смысле рассказанное ими – подлинный документ, хотя говорят уже люди преклонного возраста.

Двадцать второго июня 1941года гитлеровская Германия без объявления войны напала на СССР. На всю «операцию» отводилось восемь недель. Чужие солдаты топтали землю нашей Родины, уничтожая всё на своём пути, убивая мужчин и женщин, стариков и детей. Детей – самое дорогое, что есть у каждого народа. А их было больше, чем тринадцать миллионов! Тринадцать миллионов детей разных народов погибло за шесть лет второй мировой войны. Никакого человеческого представления не хватит, чтобы увидеть – ни в целом, ни по одному. И сердца одного не хватит, чтобы всё прочувствовать.

Война в жестокой слепоте своей соединяет несоединимое: дети и кровь, дети и смерть. Уходят из жизни солдаты Победы. И мне кажется, что именно дети военных лет станут одними из последних свидетелей тех трагических дней. За ними не останется никого, кто мог бы рассказать о самой страшной из всех войн на планете Земля. Их детские судьбы схожи. Война стала общей биографией целого поколения военных детей. Их рассказы длиною в целую жизнь.

Что героического в том, чтобы в пять – десять или в тринадцать лет пройти через войну? Что они могли понять, запомнить? Многое! Детская память - загадочное явление.

В моём родном городе Белоозёрске, живёт **Яцкевич Нина Григорьевна**, блокадница-ленинградка. Когда началась война, ей было всего лишь два с половиной года. Детская память сохранила лишь некоторые нечёткие образы и эпизоды войны. Об основных событиях блокадных дней она знает из рассказов тёти, родной сестры матери, которой в 1941 году исполнилось 15 лет. Именно она вывезла её из осаждённого врагом Ленинграда, и именно её всю свою жизнь Яцкевич Нина Григорьевна называет мамой.

В детскую память врезались лишь только некоторые отрывочные эпизоды военного детства: «*Помню кровать в квартире, а на ней лежит какая-то женщина и просит подойти к ней. Помню яркие вспышки, когда ехали в поезде в эвакуацию – поезда подвергались бомбардировке».*

Родилась Нина Григорьевна 2-го января 1939 года в Ленинграде. Родители её были родом из города Кирова. В Ленинграде они работали на железной дороге. В городе жили бабушка, дедушка и тётя, приехавшие сюда в 1938 году. В 1941 году тётя поступила учиться на продавца, но помешала война. Немцы окружали Ленинград, отрезая его от наших. 17-го сентября они вышли на южный берег Финского залива. Со стороны Урицка враг находился на самом близком расстоянии от Ленинграда. Вражеские войска захватили предместье, куда обычно ходили трамваи. Всего какие-нибудь четырнадцать -

пятнадцать километров отделяли немцев от центра города. Фашисты невооружённым глазом видели окраины Ленинграда, заводские трубы, купол Исаакиевского собора. Город Колпино оказался на линии фронта, а города Петергоф и Пушкин были оккупированы врагом. Немцы бомбили город. Долго горели зловещим пламенем разбомблённые Бадаевские склады. Постепенно усиливался и артиллерийский обстрел. Вся эвакуация прекратилась. Кончалось продовольствие, и хлеба выдавалось всего по 400 граммов. Жители рыли окопы вокруг города.

Мария Николаевна, тётя Нины Григорьевны, тоже участвовала в окопных работах. Люди, задействованные в работах, обычно при бомбёжке падали на дно окопа, ночевать оставались тут же. Но нужно было ухаживать за обессилившими от голода домочадцами, и тётя чаще стала после работы возвращаться домой. Это и спасло ей жизнь. Оставшиеся ночевать, погибли при бомбёжке. С продовольствием было всё хуже и хуже. Хлеба выдавали по 200 граммов. Начали умирать близкие.

В феврале умер от голода дедушка... Еще перед самой смертью он ходил осматривать железнодорожные пути. Хотя он еле-еле двигался от истощения, но был верен своему делу до конца. Семья похоронила его во дворе, в окопе.

Хлебный паёк урезали до 50 граммов. Хлеб был не только сырой, но и на половину с отрубями. В марте в один день умерли бабушка и мама. Мама, Елена Николаевна, ждала ещё ребенка, но, истощенная от голода, родить не смогла. Ребёнок умер в утробе матери. Тогда же пришла похоронка на отца, который был на фронте. Потом умер братик Нины Григорьевны, которому было всего лишь один год. У тёти не было сил похоронить их, и она неделю жила в одной комнате рядом с мертвыми. Дров не было, в комнате было очень холодно. Потом пришли железнодорожники, товарищи дедушки и, завернув мертвых в простыни, увезли на санках в братскую могилу.

Так, из всей большой семьи остались Нина Григорьевна и её тётя. На станцию каждый день по 3 – 4 раза совершались налеты гитлеровских

самолетов. В доме, в котором жила Нина Григорьевна, ежедневно кто-нибудь умирал. Мертвых не хоронили, не было сил. Люди ходили посиневшие, распухшие от голода. На станции не было ни кошек, ни собак – их съели. Даже павших и закопанных лошадей откапывали, варили и ели гнилое, червивое мясо.

Но вот в 1942 году началась эвакуация. В апреле 1942 года Нина Григорьевна с тётей были эвакуированы на «большую землю». По льду Ладожского озера тянулись длинные вереницы автомашин. На лед вблизи берега тогда уже выступила вода. Только машина, в которой ехала Нина Григорьевна, вышла на берег, как лед затрещал, и шедшие за нами четыре машины ушли под лед, две из которых были битком набиты людьми. Спаслось только несколько человек, остальные утонули.

Людей поместили в товарный поезд. Все вагоны были наполнены эвакуированными ленинградцами. Поезда шли тихо, часто останавливались, подвергались бомбежке. На каждой остановке выносили из вагонов мертвых – голодные люди не выдерживали долгого пути. С большим трудом, вспоминает Нина Григорьевна, они доехали до Кирова. Из Ленинграда выехали 29 апреля, а в Киров приехали 3 мая. Так от большой семьи в живых осталось только двое…

На память приходят слова:

Всё это называется – блокада.

И детский плач в разломанном гнезде…

Детей не надо в городе, не надо,

Ведь родина согреет их везде.

В мае эвакуированные прибыли в Кировскую область, в город Налинск, в спецдетдом №8 для ленинградских детей. Все дети были очень сильно истощены. Кормили детей очень хорошо, только в самом начале несколько ограничивали, так как это могло вызвать ещё более серьёзные проблемы со здоровьем.

Нина Григорьевна вспоминает, что как-то, увидев на улице уже в эвакуации котёнка, начала его гладить, приговаривая: «Какой хорошенький. А у нас в Ленинграде их нет, всех съели». Воспитательницы детдома, наблюдавшие это, заплакали.

Нина Григорьевна рассказывала о том, как детдомовцы общались с местными детьми. Выменивали у них какие-то продукты на лук, морковку, свеклу, хотелось витаминов. Потом в детдоме появилось своё подсобное хозяйство, в котором выращивали различные овощи.

Я подумал, какое трудное детство было у Нины Григорьевны, так рано лишиться всех своих родных. А она, как будто угадав мои мысли, сказала:

- А детство моё было счастливым, не смотря ни на что. *Из страшных блокадных дней я мало что помнила, в детдоме меня окружали добрые, заботливые люди, шефы наши были моряки-балтийцы, которые заботились, чтобы мы ни в чём не нуждались, рядом была мама-тётя.*

В детдоме Нина Григорьевна закончила семь классов. Мальчишек после окончания семилетки отправили работать в Магнитогорск на металлургический комбинат, а девочек – на текстильный комбинат № 2. Позже Нина Григорьевна поехала к подружке в гости в Воркуту. Там и познакомилась со своим мужем Константином Николаевичем Яцкевичем, который приехал в Воркуту на заработки и работал на шахте, где добывали уголь. Родились сыновья Юрий и Эдуард. В 1985 году по настоянию мужа вернулись на его родину, к его родителям, в деревню Нивы. К сожалению, 2003 году совсем молодым ушел из жизни младший сын Эдик, а осенью 2009 года - старший сын Юра.

В конце 2009 года Яцкевичи переехали в Белоозёрск. Нина Григорьевна перенесла тяжелейшую операцию, но не теряет оптимизма. Несмотря на все утраты, на тяжелый труд в послевоенные годы, она говорит, что не жалуется на свою судьбу, потому что она у неё счастливая.

Список использованных источников

1. Воспоминания Яцкевич Нины Григорьевны

Приложение

Документ 1

Памятная медаль «В честь 65-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады»

Юбилейная медаль «65-лет освобождения Республики Беларусь»